венчания она освящается Богом. Ввиду того, что узы брака считаются священными в православной церкви, развод рассматривается как крайне нежелательное действие. Для осуществления развода супругами пишется прошение на имя митрополита. Брак с лицом, исповедующим другую веру, не поощряется, но из правил бывают исключения. Следует помнить, что венчаться в церкви могут только те пары, брак которых зарегистрирован в ЗАГС. Православный обряд бракосочетания, богатый культурными и религиозными традициями, является знаменательным событием в духовной жизни всех участников.

Проанализировав литературу по теме, можно выделить сходства и различия в проведении свадебной церемонии в Китае и России. Так, красный цвет в обеих странах символизирует счастье. Цвет свадебного платья на Руси традиционно считается красным до времен Екатерины II. Она же изменила эту традицию и была первой, кто надел белое свадебное платье. Стоит сказать о том, что красный цвет, преобладая в китайской свадебной церемонии, символизирует любовь, радость и процветание. Зачастую нижнее белье невесты красного цвета, как и свадебные приглашения, а также коробки, в которые кладут подарки, или конверты с деньгами. Даже дом жениха и невесты украшены красными декорациями в этот знаменательный и торжественный день. Белый цвет – цвет свадеб в России, он символизирует чистоту, невинность, любовь. Часто белый цвет используется при выборе одежды невесты и жениха. В условиях постоянного диалога культур обычаи модифицируются, поэтому во время празднования и китайские, и русские невесты могут одеваться в европейском стиле, но считается важным надеть платье традиционного цвета на церемонию. Регистрация брака в Китае происходит до праздничного дня: за месяц или даже полгода до свадьбы пара приносит в специальный орган пакет документов с фотографиями и заключают брачное соглашение. Занимающий важное место в российской свадебной традиции, обряд венчания не распространен в Китае в силу меньшего количества христиан.

Таким образом, обычаи проведения свадебной церемонии в Китае и России имеют сходства и различия. Жители обеих стран, внося в свадебную церемонию некоторые изменения, стараются придерживаться передаваемых из поколения в поколение традиций.

1. Елисеева Т.И., Лемисова Л.В., Ге Липин Свадебная церемония Китая // Вестник ТГЭУ. 2003. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svadebnaya-tseremoniya-kitaya> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Ли Су Этнокультурные традиции и современный китайский свадебный костюм // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-traditsii-i-sovremennyy-kitayskiy-svadebnyy-kostyum> (дата обращения: 05.12.2019).
3. Чиркова Наталья Владимировна Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Концепт. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-svadba-kak-sotsialnaya-i-kulturnaya-praktika-traditsii-i-innovatsii> (дата обращения: 05.12.2019).

Добренькова З.А., Языкова Ю.

Оценочная реакция на слово «мигрант» как стимул для анализа одноименного концепта

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-04

idsp: sciencepublic-26-02-2020-04

Сегодня в мире, в том числе в России, наблюдается тенденция к интенсивным миграционным процессам, которые представляют собой неоднозначное явление, связанное с политическими, экономическими, культурными и другими проблемами.

Чтобы разобраться в особенностях восприятия этого явления, мы решили рассмотреть концепт мигранты.

Исследования различных концептов, пользующихся популярностью в лингвистике в последние годы, не теряют своей актуальности и сегодня. В нашем исследовании мы опираемся на определение А. П. Бабушкина: «Концепт – дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [1, с. 13].

На наш взгляд, наиболее емкое представление о структуре концепта представлено Е.С. Кубряковой, которая утверждает, что концепт структурен, имеет ядро и периферию – объединяет в себе не только устоявшееся понятие, но и содержит перцептивный, ассоциативный план, выявляемый в речи и не отраженный в словарном значении слова, являющегося лишь вербализацией концепта как мыслительного образования [4, с. 23-26]. Следовательно, концепт структурен, имеет понятийное ядро и периферию, представляющую его перцептивный план, который выявляется, актуализируется в речи, в пространстве текста.

Мигрант – «тот, кто совершает миграцию» [6]. Миграция, в свою очередь, определяется как «перемещение населения в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная миграция)» [8]. В этимологическом словаре Н. М. Шанского *миграция* «заимств. в XIX в. из франц. яз., где migration < лат. migratio "переселение", суф. производного от migro "перехожу, переселяюсь"» [9]. Таким образом, доминантой значения слова *мигрант*, по данным толковых словарей, а также этимологического словаря, является сема *перемещающийся*.

Исследование проводилось в сентябре – ноябре 2019 года. В ходе эксперимента было опрошено 366 человек и получено 489 реакций. Большинство респондентов имеют высшее образование и проживают на территории РФ.

Нами был проведен подробный лингвистический анализ данных, в котором были учтены различные социальные аспекты: уровень образования, возраст, пол, место рождения и место проживания.

Анализируя реакции по частотности, мы можем выстроить структуру концепта. Самыми частотными реакциями являются реакции «люди» (19) и «беженцы» (17). Эти реакции нейтральны. Они составляют ядро концепта *мигранты*.

Реакции «работа» (12), «Сирия» (12) и «бедность» (10) входят в приядерную зону, что объясняется актуальностью ближневосточной проблемы мигрантов и проблемой безработицы стран третьего мира, которая стала одним из главных стимулов к процессу миграции. Зона ближней и дальней периферии включает реакции, связанные с географическими, профессиональными, религиозными характеристиками. Ближнюю периферию составляют: рабочие (8), стройка (8), Средняя Азия (8), иностранцы (8), проблемы (7); дальнюю периферию составляют: мусульмане (6), гастарбайтеры (6), грязь (6), переезд (6), рынок (5), приезжие (5), понаехали/понаехавшие (5).

Среди одиночных реакций следует отметить реакции, связанные с понятием *чужой*: чужой язык, чужая культура, другие, различие культур, непонятный язык. Такие реакции показывают проблематичность процессов адаптации, ассимиляции.

Довольно много отрицательных реакций связаны с последствиями миграции: грязь, опасность, теракт, беспорядок, конфликты, война. Негативные реакции представлены также и этнофолизмами.

Среди одиночных реакций были выявлены реакции с позитивным восприятием, связанные или с внешностью (красивые мужчины), или с едой (фрукты и вкусная еда). В отдельную группу мы выделили реакции, выражающие эмпатию: несчастные люди, бедные люди, потерянные, надо помочь, им плохо в своей стране (по одной реакции) и т.д.

Анализ по социальным признакам показал, что младшее (до 25 лет) и среднее поколение (от 26 до 40 лет) позитивнее воспринимают данное явление. Старшее (от 40 лет) же поколение оказывается критичнее и даже агрессивнее в своих реакциях (мерзость – реакция женщины 62 лет; нищета, криминал, рост преступности, анархия). Негативные реакции составили 22% и 18% у младшего и среднего возраста и 37% у старшего поколения. Такой факт может объясняться тем, что молодое поколение более открыто новым веяниям, перемещениям, путешествиям, межкультурному общению. Старшее же поколение привыкло к стабильности и стремится к относительному покою, который с миграционными процессами в обществе осложняется.

В процентном соотношении реакции у людей с высшим, неполным высшим, средним образованием примерно одинаковые: 23%, 20% и 20% соответственно. Однако наиболее резкие, грубые высказывания (стыдоба, мерзость, азеры, чернь и др.) принадлежат людям без высшего образования. Это можно считать показателем невежества.

Сопоставление места проживания и места рождения показало, что люди, которые вынуждены принимать мигрантов, имеют больше негативных реакций, чем те, кто сам пережил переезд. Некоторые реакции так и звучали: мы; другие реакции выказывали сочувствие: несчастье, скитальцы, трудности.

Интересно также, что люди, сами являющиеся мигрантами, например, переехавшие из Казахстана в Россию, реагировали ассоциацией «узбеки». Подобная реакция объясняется взглядом со стороны, невключением себя в эту проблему.

Для россиян проблема миграции связана преимущественно со Средней Азией и бывшими странами СССР; для сербов, испанцев и других европейских респондентов – с Сирией и африканскими беженцами. В обоих случаях мы наблюдаем последствия «колониальной» политики.

Лингвистический анализ проводился в нескольких направлениях.

Проблема мигрантов охватила весь мир и широко представлена в СМИ, поэтому мы встречаем среди реакций имена собственные (Меркель, Трамп и др.), географические названия (Сирия, Иран, Ирак, Средняя Азия, Франция, Америка и др.), организации, в том числе аббревиатуры (НКО «Дети Петербурга», Евросоюз, УФМС, ООН, ISIS и др.).

Интересен факт наличия терминологии среди реакций молодых людей: стигматизация (прикрепление социального ярлыка), мультикультурализм (объединение культур с сохранением индивидуальности каждой), империализм (колониальная политика), ассимиляция (стирание индивидуальных черт культуры, попавшей в условия новой, доминирующей культуры). Все эти термины очень актуальны и демонстрируют не только эрудицию молодежи, но и их заинтересованность в происходящим вокруг.

Также мы выделили лексико-тематические группы: визуальные образы (внешность: рыжие накладки, грязные, люди в черной одежде, кудрявые черные волосы, небритость и др.), восприятие (опасность, беспредел, неприязнь, страх и др.) этнофолизмы (азеры, хачи, чурке), сочувствие (бедные, несчастные, нужна помощь, надежда, ностальгия, жалко европу, одиночество и др.), характеристика (попрошайки, наглость, агрессия, цоканье языком при виде красивых девушек и др.), номинации людей (переселенцы, странники, попрошайки, беженцы, рабочие, негры, террористы и др.), этнонимы (таджики, узбеки, арабы, национальности разных стран СНГ и др.), религия (мусульманство, ислам), профессии (дворники, маршрутка, шаурма, стройка, рынок и др.), топонимы (Сирия, Иран, Ирак, Средняя Азия, Европа, Украина, Америка и др.), еда (шаурма, фрукты, вкусная еда), личности (Меркель, Трамп, Довлатов), метафоры (пчелы, ползающие по сотам; обетованная земля; без почвы под ногами), пространственные обозначения (кроме топонимов, встречались реакции типа: улица,

зарубежье, граница, вокзал), атрибутика (многодетность, акцент, низкие заработки, поиск работы, виза, пособие, регистрация и др.).

В ходе анализа были выявлены прецедентные феномены.

Реакции, являющиеся прецедентными феноменами, представлены прецедентными высказываниями, прецедентными текстами, прецедентными именами и прецедентными ситуациями.

Среди прецедентных высказываний можно выделить следующие: «хорошо там, где нас нет». Первоисточником является комедия «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Однако эта фраза стала афоризмом, понятным и известным. Например, она обыгрывается в песне группы «Баста», ставшей саундтреком к фильму «Родина».

Реакция «Алла, я в бар» восходит к одноименному анекдоту (вариант анекдота: крик русского туриста в аэропорту Нью-Йорка: «Алла, я в бар» заставил обоссаться 1500 человек, включая 19 полицейских), который распространился на телевидении и в интернете с 2013 года и связан с боязнью мусульман западными странами и всего, что связано с ними, в том числе, фразы «Аллах акбар» («Во имя Аллаха») и терактов, часто сопровождающихся этой фразой.

Фраза «Понаехали» используется очень часто, но источник выявить трудно: в современном российском медиапространстве источником может быть сериал «Всегда говори „всегда“», где главная героиня приехала из провинции и попадает в коммуналку с соседом-алкоголиком, на домогательства которого отвечает отпором, и герой произносит в ее адрес фразу «Понаехали тут!». Фраза изначально относилась к внутренним мигрантам, приезжавшим из провинции в Москву. Сейчас инвариант восприятия расширился, и фраза чаще относится к внешним мигрантам. Впоследствии выходят сериалы с таким названием, телешоу, игры, мемы. Приставка пона- является продуктивной и имеет негативную окраску «сверх меры».

Реакция «Земля обетованная» соотносится с библейской легендой о земле, дарованной богом евреям, куда их привел Моисей. Место прекрасное, плодородное, обещающее высшее счастье. Переселяющиеся и мигрирующие люди тоже мечтают о счастье, которое им подарит новая земля, что часто не сбывается, поэтому фраза сопровождается в данном случае горькой иронией.

Среди реакций встречается прецедентный текст: роман Э.М. Ремарка «Ночь в Лиссабоне». Роман написан в 1961 году и рассказывает о временах нацизма. Главный герой собирается мигрировать в США.

Прецедентное имя *Меркель* связано с проблемой миграции в Европе. Именно она воспринимается как сторонница мультикультурализма и символ неудачной миграционной политики [2; 3].

Реакция *Трамп* появляется в связи с его активной антимиграционной политикой, направленной главным образом против мексиканцев [5].

Сергей Довлатов – еще одно прецедентное имя, встречающееся в реакциях, т.к. Довлатов в 1978 вынужден был эмигрировать в Вену, а затем в Америку. Также эту реакцию можно объяснить интересом писателя к проблеме миграции, в т.ч. его рассказ «Эмигранты».

Прецедентная ситуация *сенная площадь* связана с тем, что именно там проживает большое количество мигрантов Петербурга, а также с полицейскими рейдами на Сенной площади [7].

Среди реакций были также реакции стереотипного характера. Устоявшимися представлениями о мигрантах в сознании людей являются: рынок, маршрутка, строитель, шаурма, дворник (место работы многих мигрантов); борода (типичная внешность); цоканье языком при виде красивой девушки, подкаты (поведение, типичное для многих мигрантов-мужчин).

Таким образом, мигранты в сознании людей в основном определяются как *люди* и *беженцы*, что составляет понятийное ядро данного концепта.

Концепт наполнен отрицательными и положительными реакциями, где отрицательные преобладают и, например, реакция «бедность» входит в приядерную зону.

Анализ реакций возрастных групп выявил, что в сознании людей младшего и среднего возрастов отрицательных реакций меньше по сравнению со старшим поколением.

Реакции граждан России содержат больше негативных оценок, чем реакции респондентов-мигрантов, которые сами являются частью концепта: их реакции чаще всего отличаются или сдержанностью, или эмпатией.

Итак, концепт «мигранты» присутствует в сознании людей разных возрастных и социальных категорий и реализуется многочисленными лексическими репрезентациями.

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Дис. на соиск. уч. ст. док. фил. наук. Воронеж, 1997.
2. Братерский А. Закат Меркель: Германия уходит из-под контроля, 2018. https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/15_a_12060139.shtml (дата обращения 14.02.2020).
3. Колганов Г. Немцы накопили недовольство, 2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3726214> (дата обращения 12.01.2020)
4. Краткий словарь когнитивных терминов // под ред. Кубряковой Е. С. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Кузнецова М. США закрывают южную границу, 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/4033084> (дата обращения 12.01.2020).
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. После рейда полиции возле Сенной площади задержаны десятки мигрантов, 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/4132389> (дата обращения 14.02.2020).
8. Словарь иностранных слов // под ред. Лехина И.В., Локшиной С.М., Петрова Ф.Н. Шаумяна Л.С. – М., 1987. – 440 с.
9. Шанский Н. М., Боброва Т. А.. Школьный этимологический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2004.

Россолова О.А.

Специфика основных сценариев коммуникативной ситуации запрета

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(Россия, Петропавловск-Камчатский)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-05

idsp: sciencepublic-26-02-2020-05

Запрет является самостоятельным сематическим типом побуждения, потому что обладает особыми семантическими, функциональными, прагматическими характеристиками и имеет свой диапазон языковых средств выражения. Семантика запрета подразумевает побуждение собеседника к прекращению, не совершению или видоизменению действия. Иногда понятия *запрет* и *запрещение* разводятся: запрещением называется речевое действие, направленное на побуждение адресата к неосуществлению, прекращению или корректировке действия, названного адресантом. Запрет – это некий объективно существующий смысл; запрещение представляет собой процесс воплощения этого смысла, т.е. акт речи, вербализуемый говорящим в конкретной ситуации общения. Общей функцией запрета является побуждение адресата к неосуществлению, прекращению, видоизменению какого-либо действия. В свою очередь, общая функция дробится на частные функции:

- 1) регулятивная функция направлена на регулирование, координирование речевого или неречевого поведения адресата: в случае невыполнения запрета к адресату должны быть применены штрафные санкции;